

Хо Яцзы как раз собирался вернуться, чтобы сообщить весть, как вдруг кто-то громко закричал, что его избили и он тяжело ранен, а следом раздался ещё один крик: «Праведная армия идёт!»

Этот выкрик в толпе едва не довёл богатых купцов до сердечного приступа.

То, что беженцы называли праведной армией, в их глазах было не чем иным, как отъявленными бандитами.

А доносившиеся издалека оглушительные крики и зарево пожаров доказывали, что беженцы не лгали.

«В чём дело? Разве армия разбойников не была в Бяньчэне?» От Янчэня до Бяньчэня было на целый город.

«Спасайся кто может!»

Как только первый человек попятился, все потеряли самообладание — ведь это было добро, нажитое всей жизнью.

Когда люди запаниковали, строй удержать не удалось, и многие отстали.

«Глава, лучше на коне, так быстрее». Хо Яцзы, сидя на своей лошади, подъехал к паланкину и взволнованно сказал.

Сзади раздавались сотрясающие небо лозунги праведной армии: они были небесной армией, и где есть угнетение и страдания — там и они.

Они заявляли, что карают только тех, кто богат, но не милосерден, и если кто признает истинного правителя и перейдёт на их сторону, они не только не возьмут ни монеты, но и защитят его семью.

Но если кто окажет сопротивление — пощады не будет никому.

Некоторые и впрямь поверили словам праведной армии и повернули назад.

Прежний лагерь уже превратился в полный хаос, какие-то люди с угрожающим видом бросились вдогонку, но вот скорость их... оставляла желать лучшего.

Чжу Цинъань сжала её руку и взволнованно произнесла: «С верховой ездой у меня проблем не будет».

Она похлопала Чжу Цинъань по тыльной стороне ладони, успокаивая её.

К этому моменту Бай Цингэ наконец-то разобралась во всём происходящем и махнула рукой Хо Яцзы.

«Не волнуйся, они нас не догонят».

«А?» Хо Яцзы снова обернулся назад и, благодаря подсказке Бай Цингэ, наконец заметил неладное.

«Что это с праведной армией, будто они не евши? А оружие у них в руках... разве это не древесные ветки?»

Бай Цингэ, опершись на край окна, смотрела на преследователей позади; те, исчерпав последние силы, постепенно остановились.

Некоторые из тех, кто поверил словам праведной армии, на полпути обнаружили неладное и поспешно погнали повозки назад, но даже тогда им удалось уйти.

Бай Цингэ ещё больше утвердилась в своей мысли: настоящая праведная армия грабит всё, до чего может добраться.

Проще говоря, у них уже был богатый опыт грабежей, и настоящая праведная армия ни за что не упустила бы такую жирную добычу.

«Похоже, это была самая боеспособная их часть. Сначала нашли предлог для столкновения, потом изобразили чудесное явление небесного воинства. При таком внезапном нападении, даже если кто-то и заподозрил неладное, ему оставалось только бежать вместе с толпой».

Праведная армия изначально состояла из беженцев, и даже если это были истощённые, бледные люди, с одними палками в руках, это не вызвало бы подозрений.

«Вы хотите сказать, что это на самом деле армия разбойников, переодетая беженцами?»

«Переодетая? Не совсем. В одном они не солгали: где есть угнетение и страдания — там и они».

«Армия разбойников, праведная армия, беженцы — по сути, они могут быть кем угодно».

Бай Цингэ опустила шторку, завершая этот разговор.

«Что случилось? Что за кислое лицо?» Бай Цингэ потрепала Чжу Цинъань по щеке.

«Прости».

«Зачем извиняться?»

На лице Чжу Цинъань, прищуренном от смущения, отразилось сожаление: «Если бы я не дала им пирожные и тем самым не создала предлога, ничего бы этого не случилось, и не погибло бы столько людей».

Бай Цингэ легонько стукнула Чжу Цинъань по голове; та, ойкнув, схватилась за ушибленное место, удивлённо глядя на неё.

«Меньше беспокойся о пустяках. Даже если бы сегодня не было тебя, они всё равно устроили бы бунт. В смутные времена одному человеку их не остановить».

«Если в будущем столкнёшься с тем, что не можешь решить, просто держись подальше. Если небо рухнет, его подопрут те, кто повыше».

На лице Чжу Цинъань появилось колебание: «А если... я смогу решить?»

Бай Цингэ приподняла бровь. Возраст невелик, а апломб — хоть отбавляй.

«Мой тебе совет — даже в этом случае не вмешивайся».

«Почему?» — голос Чжу Цинъань стал слегка взволнованным.

«Ты видишь в этой войне только страдания. А ты посмотри на этих князей: они то сходятся, то расходятся, грабят на востоке, отнимают на западе — и весьма этим довольны».

«Если кто-то насильно прекратит эту войну, те князья непременно затаят на него обиду».

«Даже если он будет властелином Поднебесной, они не смогут сразу найти на него управу, так не смогут ли они найти её на тех, кто ему дорог?»

«Если только он не будет одинокой звездой с небесной карой, у которого нет ни родных, ни друзей, или же тем, кто жертвует малой семьёй ради всех».

«Я не отрицаю его величия, но, Цинъань, будь ты одинокой звездой с небесной карой или тем, кто потерял семью и друзей, — ты всё равно не будешь счастлив».

«Я же очень эгоистичный человек. Я хочу защитить только тех, кто рядом со мной».

«Что же до всего остального... если оно посмеет встать у меня на пути, я не ручаюсь за то, что сделаю».

Чжу Цинъань уловила в словах Бай Цингэ одиночество — такого раньше никогда не было.

«Сестра Цингэ, раньше ты была одна?»

Бай Цингэ погладила подбородок, задумавшись: «М-м, можно и так сказать».

Затем тон резко сменился, и озорные руки снова ущипнули Чжу Цинъань за щёку.

«Но теперь всё иначе. У меня уже есть тот, кто мне дорог».

Глядя, как Чжу Цинъань краснеет и опускает голову, она почувствовала некоторую беспомощность. Так что, ты уж обязательно помоги мне.

Чжу Цинъань — имя, которое она дала ей в первый же день их встречи. Этот откровенный и прямой смысл мог понять даже последний неуч.

Значит, тот дорогой человек для сестры Цингэ — это она.

Чжу Цинъань чувствовала, как сердце в груди колотится неистово. Это чувство взаимопонимания наполняло её радостью.

Было бы лучше, если бы вокруг было поменьше плача. В мире, где каждый может досыта наесться, наверняка не будет больше борьбы.

«Глава, вас хочет видеть один человек», — сказал Хо Яцзы снаружи паланкина.

«Кто?» — спросила Бай Цингэ, полуприкрыв глаза и отдыхая.

«Тот человек сказал, что его зовут Фан Цунъань».

«Не знаю такого. Если нет ничего важного, не мешай мне спать». Знает ли он, какое это сокровище — спать, обнимая мягкую и ароматную подушку?

Раньше я не хотела отдыхать, а теперь хочу только одного — спать вечно и не просыпаться.

«Он сказал, что у него есть секретный свиток культивации бессмертия», — Хо Яцзы намеренно понизил голос.

Когда они были в Янчэне, то постоянно искали подобные книги, и не удивительно, что об этом кто-то прознал.

Бай Цингэ мгновенно выскочила из-под одеяла. Хотя общество нежной красавицы и приятно, не стоит слишком уж предаваться наслаждениям.

«Цинъань, отдохни пока, я скоро вернусь». Не дожидаясь ответа, Бай Цингэ поспешно ушла вместе с Хо Яцзы.

«Метод бессмертия?»

О том, что Бай Цингэ собирает методы бессмертия, знали все в банде.

Но, будучи человеком, который не мог выходить наружу, Чжу Цинъань слышала множество легенд о подвигах Бай Цингэ, и сбор методов бессмертия не привлекал её особого внимания.

Однако сегодня она заметила: сестра Цингэ, которая редко бывала в нетерпении, проявила такую настойчивость к методам бессмертия. Она мысленно отметила это.

В этот момент никто не знал, что начало трагедии пустило свои колючие ростки именно сейчас.

<http://bllate.org/book/18858/1839494>